

У Цю Юцина был братский комплекс. Он не мог вынести мольбы Цю Цзиня. Более того, Цю Цзинь дал ему такого рода гарантии. Он долго молчал, а потом наконец выдал из себя:

- Я уступаю тебе в последний раз, просто выполни эту работу хорошо, ради меня.

Цю Цзинь: - Спасибо, брат! Я буду стараться!

- Я не ожидаю от тебя такого же прогресса, как от других членов семьи, просто не создавай мне проблем.

Голос Цю Юйцина замедлился: - У меня еще остались дела, кладу трубку.

- Хорошо, пока.

Цю Цзинь пошел в ванную и умылся. Когда он поднял голову, он не мог не вздрогнуть.

Лицо было почти таким же, как и в его предыдущих двух жизнях. Возможно, потому что теперь его пол - альфа, он не был таким хрупким, как омега, и его образ больше напоминал его первую внешность.

Особенно его глубокие глаза, они могли привлечь внимание людей почти мгновенно, а на этом худом лице, казалось, не было никаких изъянов.

Смех, печаль, плач, гнев, привязанность, отчаяние... это лицо могло точно также с легкостью выражать различные эмоции - это лицо, рождено для камер.

Если бы он не использовал низкие методы, то с такой внешностью у него действительно была бы возможность встречаться с Сян Си.

Хоть он и не мог сравниться с Цзи Шэньсяо, главным героем, которому благоволил сам Бог, он все равно был удивительным существом в индустрии развлечений.

Его тело также было очень привлекательным. Рост составлял 180 сантиметров и с головы до ног он был покрыт упругими и сильными мышцами. У него были стройные и сильные ноги, накаченные мышцы груди и живота. Его тело не было крупным, но являлось особенно соблазнительным.

Неудивительно, что у него все еще были фанаты, которым он нравился, несмотря на его запятнанную репутацию.

Просто его вкус был слишком ужасен. У него были серебристые волосы, спадавшие до плеч.

Это придавало ему вид удрученного трупа в трауре. Но Цю Цзиню в этом году исполнился всего двадцать один год. Он выглядел достаточно нежным, чтобы из него можно было выжать воду. Он все еще был в том возрасте, когда обычные люди учатся в колледже.

Еще более ужасным был его вкус в одежде. Цю Цзинь открыл шкаф и обнаружил, что в нем очень мало одежды для серьезных случаев, зато была куча маек, открывающих грудь, и джинсов, которые свисали на ягодицах. Он ни за что не смог бы надеть ни одно из этого.

На следующий день Цю Цзиню пришлось отправиться в торговый центр и купить много новой одежды. К счастью, у изначального владельца тела все еще было много денег. Хотя он не работал полгода, его старший брат регулярно давал ему деньги.

В девять часов утра в торговом центре было очень пустынно, а Цю Цзинь предусмотрительно надел супер черные солнцезащитные очки, поэтому кассиры и продавцы не узнавали его.

После покупки одежды он отправился в парикмахерскую на углу, чтобы покрасить волосы в черный цвет, но мистер Тони, парикмахер, не согласился это сделать.

- Серебристый цвет так хорошо подходит к вашему цвету кожи.

Мистер Тони повертел его лицо, любуясь им.

- Сейчас это выглядит не очень хорошо только потому, что волосы слишком длинные и немного густые, поэтому вы выглядите вяло.

Цю Цзинь: - Я хочу подстричь их коротко и покрасить в черный.

- Правда, поверьте мне. Будет очень здорово, если я немного укорочу их. Если вам не понравится, я не возьму деньги, хорошо?

Цю Цзинь: - Я хочу сделать короткую стрижку и покрасить волосы в черный.

Мистер Тони хмыкнул в ответ и кивнул в знак согласия.

Только после этого Цю Цзинь с легкостью закрыл глаза и прямо-таки задремал, чтобы восполнить недостаток сна.

Вчера его мозг получил слишком много информации за короткий промежуток времени, и тогда он попытался составить приблизительный план своего будущего. Заснул он только перед рассветом.

Через некоторое время он услышал, как мистер Тони сказал: - Закончил стрижку.

Цю Цзинь открыл глаза и увидел в зеркале совершенно другой образ.

Его волосы все еще были серебряного цвета, но они были довольно свежими и аккуратными. В сочетании с его светлым и чистым лицом, он выглядел как зимний иней на дереве, холодный, но красивый.

Но сверкающая красная серьга-гвоздик в левом ухе пробивалась сквозь этот холод, создавая манящее чувство. В сочетании с маленькой родинкой в уголке глаза, этого было достаточно, чтобы соблазнить души людей.

Несколько прядей за ушами были немного длиннее и падали на его аскетичную черную рубашку, отчего он казался еще более сдержанным и не терпящим непочтительные мелочи. По сравнению с его прежним вызывающим стилем, это было на несколько градусов больше похоже на альфу.

Творческий вкус этого Тони был действительно на высоте. Цю Цзинь никогда раньше не пробовал себя в этом образе, но эффект оказался лучше, чем он ожидал. Он больше не настаивал на том, чтобы покрасить волосы в черный цвет. Он оплатил счет и вышел из парикмахерской.

<http://bllate.org/book/13056/1153482>